

Галан, одетый в чистую белую одежду, стоял рядом с Конгом перед пятью старейшинами.

Они все одновременно кивнули и сказали: "В благодарность за вашу отличную службу мы повышаем вас до главнокомандующего Мирового правительства. Вы будете пользоваться особыми привилегиями, недоступными обычным людям, а также проживать в Мари Джоа".

Конг кивнул: "Спасибо".

Они повернулись к Галану и объявили: "Что касается адмирала Черного Ворона, то вы будете переведены из разряда адмиралов в разряд адмиралов флота, возглавляющих морскую пехоту. Вы возьмете на себя роль главнокомандующего Конга и будете контролировать все операции морской пехоты, подчиняясь только нам. Мы ожидаем от вас такого же превосходства и преданности, какие вы проявляли в прошлом".

Галан мягко улыбнулся, его взволнованный, но покорный взгляд был полон почтения и преданности, он быстро отдал честь, почти воскликнув: "Да, сэры! Я сделаю все возможное, чтобы выполнить задачу по устранению скверны!"

Пятеро старейшин слегка улыбнулись, кивнув в ответ: "Конечно, адмирал флота", а затем добавили: "Главномандующий, у вас есть месяц, чтобы привести свои дела в порядок и вернуться сюда".

Конг кивнул, ответив просто: "Хорошо".

Старейшины махнули руками: "На этом все. Вы можете удалиться".

Конг повернулся, Галан глубоко поклонился и вышел из комнаты взволнованными шагами, на его лице читались благоговение и почтение.

Они вышли из комнаты, и Галан радостно сказал: "Эти 5 старейшин так добры! Не могу поверить, что я стал адмиралом флота! Хахаха! Я могу хвастаться перед друзьями до конца своих дней!"

Конг взглянул на него и замолчал, когда Галан подтолкнул его и радостно сказал: "Разве ты не рад, Конг? Ты теперь главнокомандующий! Как здорово! Как ты думаешь, я когда-нибудь получу такое высокое повышение?!"

Конг усмехнулся и сказал: "Размечтался, парень".

Галан счастливо рассмеялся: "Надеюсь! Хахаха! Не могу дождаться начала работы, я точно покончу с пиратством!"

Пока они шли все дальше и дальше, Галан продолжал болтать.

У подножия Красной линии его поздравили охранники. Он с восторгом пожал им руки и засмеялся, пообещав в следующий раз принести выпивку, чтобы отпраздновать это событие. Все охранники радостно смеялись, и атмосфера была радостной и праздничной.

Галан и Конг вдвоем сели на маленький корабль, и он медленно поплыл прочь.

Галан помахал гвардейцам рукой, крикнув: "Увидимся в следующий раз! Джозеф, не забудь передать от меня привет своей семье!", после чего он повернулся и, радостно покачивая головой из стороны в сторону, пошел в другой конец корабля, скрывшись из виду.

Его лицо мгновенно изменилось, став снова пустым и мертвым, он уставился на волны, стоя рядом с Конгом, который посмотрел на него и фыркнул: "Это не утомительно? Не ожидал, что ты так глубоко спрячешься. Думал, что ты просто хороший пес, а ты с самого начала заставил меня думать, что это меня обманывают".

Галан медленно ответил: "Может быть, в другой жизни я был бы так взволнован".

Конг закатил глаза и сказал: "Вот он. Кусок дерьма, который я вытащил из пепелища, рад, что ты вернулся".

Галан моргнул и сказал: "Прошлой ночью мне приснился сон. Как раз перед тем, как мы сюда попали".

Конг поднял бровь и спросил: "Хороший сон?".

Галан кивнул и описал его: "Я был весь в крови, весь Мари Джоа был охвачен кровью и пламенем. Передо мной лежали 4 трупа и один последний живой Старейшина. С ним я хорошо провел время, пока он вымаливал свою никчемную жизнь...", - он протянул руки, снова представляя себе эту сцену, и добавил: "Когда я закончил с ним, у него даже зубов не осталось. Это было великолепно".

Конг на мгновение посмотрел на него, а затем рассмеялся: "О боже! Гахахаха! Да ты просто отмороженный пацан! ГАХАХАХА! Сломался с того момента, как я тебя нашел, как удивительно! Гахахаха! Ты плакал, когда очнулся?! ГАХАХАХА!" - протирая он глаза, держась за поручни корабля.

Галан без выражения кивнул: "А потом я вернулся в кошмар".

Конг хлопнул его по спине и рассмеялся, пока корабль медленно плыл обратно в Маринфорд.

Десять дней спустя.

Корабль прибыл в Маринфорд, и Галан сошел с него, когда Конг сказал: "Ты начинаешь завтра, иди домой".

Морпехи с трепетом смотрели на Галана, он кивнул и прошел мимо них, направляясь к своему дому, получая поздравления и приветствия от каждого морского пехотинца на своем пути.

Он не обращал на них внимания и продолжал идти, по пути сняв пальто, когда он начал приближаться к менее населенному району, и все морские пехотинцы наблюдали за ним. Он шел один по дороге, все больше отдаляясь от морских пехотинцев, стоявших позади него, пока не скрылся за горизонтом.

Конг посмотрел ему вслед и, вздохнув, направился к зданию штаба.

Галан подошел к своему дому и услышал глухие удары. Остановившись у двери, ослабив галстук, направился к тренировочной площадке.

Заглянув внутрь, он увидел Ольвию в ее маленьком тренировочном наряде, она пинала стальной шест своими стройными ногами, покрытыми Хаки.

Она стиснула зубы и хрюкнула, после чего подпрыгнув, левой ногой нанесла удар по стальному шесту. Столб согнулся, а затем громко щелкнул, и его верхняя половина, ударившись о морской камень, пролетела через тренировочную площадку.

Ольвия перевернулась в воздухе и приземлилась на свои изящные ножки, повернулась спиной к стальному столбу и сделав быстрый вдох, сжимая кулаки, уставившись широко раскрытыми глазами в землю.

Она слегка приоткрыла рот и издала крик, похожий на хрюканье, но в отличие от ярости Галана, ее крик-хрюканье было нежным и коротким.

Галан смотрел на нее, держа свой плащ, перекинутый через руку, - она... копировала его? С какой целью? Ее ворчание было странным и вызывало у него странные ощущения.

Ольвия внезапно взмахнула ногой, на этот раз невидимая воздушная косая полоса слетела с ее ноги, разрезав стальной столб еще больше, и отправив отрезанную часть в воздух. Приземлившись на правую ногу, она взмахнула левой ногой, покрытой Хаки, и толкнула эту часть, отбросив ее за пределы тренировочной площадки.

Обернувшись, она увидела, что Галан поднял руку - отрезанная часть была поймана им довольно легко.

Ольвия замерла и спросила: "Ты... Как давно ты там?".

Галан медленно ответил: "С тех пор, как тренировочный шест перестал быть цельным".

Лицо Ольвии стало розовым, она собрала свои книги: "Извини, мне нужно в туалет", и, смутившись, бросилась в дом.

Он растерянно смотрел, как она убегает, пока она не захлопнула дверь в спальню и не прыгнула на кровать лицом вперед.

Он не понимал, что ее смущает. Это был всего лишь стальной шест.

Он зашел на тренировочную площадку и вытащил стальной шест из земли, собирая его части воедино. Не зря же он купил печь. Он просто расплавил сталь и снова сделал стальной шест, гадая, что же не так с Ольвией.

Может, она стесняется, что копирует его ворчание?

Смущаться было нечего: крик после или во время тяжелых упражнений повышает адреналин и

снимает напряжение. Это полезно для организма. Правда, его вариант крика-хрюканья был несколько иным.

В основном, чтобы выпустить все изнутри. Всю ярость, которая бурлила внутри него. Он чувствовал, что это делает его сильнее, поскольку он просто... отпускает.

Галан перестал думать об этом, она была своим человеком, и это было не его дело.

Он снял белый костюм и поднялся по лестнице.

Он вошел в спальню, не обращая внимания на выглядывающую из-под одеяла Ольвию. Он снял с себя весь костюм и положил его в шкаф, оставшись в компрессионном белье.

Ольвия посмотрела на его спину и наклонила голову: он был очень мускулистым, да, но ее не это смущало.

Между лопатками, посередине спины, под шеей, была черная татуировка в виде черепа без нижней челюсти. Ее невозможно было заметить, если только он не сидел и не делал что-то.

Вообще-то, Ольвия поняла, что редко видела татуировки Галана, даже живя здесь так долго. Она могла себе представить, что многие морские пехотинцы, вероятно, даже не подозревают, что у их адмирала флота татуировок больше, чем у бандитов.

Она вылезла из-под одеяла и медленно коснулась его спины, спрашивая: "А это что?"

Галан замер и обернулся, быстро схватив ее за руку.

Ольвия вздрогнула от боли, и он посмотрел на нее, как на дикое животное: "Не трогай меня".

Он отпустил ее, нахмурился и, схватив рубашку и шорты, вышел из комнаты. Ольвия была вся в поту и не понимала, что она сделала не так, ведь это был не первый раз, когда она прикасалась к нему.

Они контактировали каждый день во время своих боев...

Она нахмурилась: неужели это из-за того, что она дотронулась до татуировки с черепом?

Хотя Галан и говорил ей множество обидных вещей, она понимала, что он намеренно отталкивает ее.

Он лгал ей, когда у нее были завязаны глаза, стимулировал ее к тому, чтобы она продолжала вставать и бороться с помощью ментальных тактик. Она не была идиоткой. Тихая, несколько сдержанная и наблюдательная, но никак не идиотка.

Напротив, она была очень умна. Это одна из многих черт, передавшихся Робин.

Судя по ее наблюдениям и опыту общения с Галаном, она была на сто процентов уверена, что он никогда не причинит ей зла.

Оттолкнуть ее жестокой правдой? Да.

Солгать ей в лицо? Да.

Демонстрировать ужасающие акты насилия и жестокости над преступниками, чтобы напугать

ее? Да.

Злонамеренно причинять боль из личного удовольствия? Никогда.

Она готова была поставить на кон свою жизнь, чтобы убедиться в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/88645/3255597>